

— Этого... я не могу сказать, — становясь все тише, ответил Ло Юн. Почему она заставляет его говорить такое? Он не знал как быть, если Ло Жу посчитала бы его похабником. После женитьбы было все в порядке, но они то еще не женаты!

— Ну и не надо! — зыркнув на него сказала она. Затем Ло Жу зашла в дом, сказала Ло Фэю, что не станет забирать свадебный наряд и взглянув на Си Яньцина со сложным выражением ушла.

Лучше не давать ей знать, что над ее Эр-гэ кто-то издевается! Хм!

Си Яньцин решил, что это вина Ло Юна, потому, после ее ухода, поинтересовался у него:

— Ты поцапался с Санбао?

— Разве это не твоя вина?! — потерял дар речи Ло Юн. — Санбао спросила, не издеваешься ли ты над ци гэ, так-как она заметила на нем отпечатки зубов. Как по твоему я должен был рассказать ей о таком? — ничего удивительного, что она разозлилась.

— Кхм, бедный, — немного смутился Си Яньцин перед братом. — Н это... Ты узнаешь, когда женишься. Не удержался. — Си Яньцин передал Ло Юну несколько листов бумаги, — В дом я тебя сегодня не пущу. Иначе твой ци гэ застесняется, и не пустит меня сегодня ночью к себе на кан.

— Тц, Си-гэ, раньше я считал тебя воспитанным, но теперь я узнал тебя с новой стороны. Ты невоспитанный, а ложный! — Ло Юн взял бумагу, повернулся и ушел. — Цзин Жун собирается написать письмо другу в свой родной город. Вот только бумаги у них не было. Он пришел к ним взять немного, но вот, попал в такую оказию.

— Я хочу быть нежным, — пробормотал Си Яньцин провожая Ло Юна взглядом. — Но как я могу не культивировать со своим милым инкубом (обольстительным духом), когда он так сладко молит меня.

Милый инкуб в доме вышил еще одно павлинье перо, и чрезвычайно серьезный взгляд с опущенной головой особенно поразил Си Яньцина.

Не известно, все оттого, что Ло Фэй учился актерскому мастерству или его личность такая, Си Яньцин всегда чувствовал, что он очень разносторонний. Иногда он такой мягкий и покладистый, как сейчас, напоминая ласкового котеночка. А порой пыжится от гнева со вздыбленной шерстью, вроде того времени, когда они только переместились сюда, словно маленький ежик. А еще есть тот он, который выглядит столь соблазнительно, что устоять просто нет сил, как... маленькая лиса-обольстительница.

Си Яньцин любил все проявления Ло Фэя, ему даже кажется, что он видел еще недостаточно.

Погруженный в эти мысли, он так и застыл в дверях.

— Чего ты там застыл, а Цин-гэ? — подняв взгляд Ло Фэй увидел задумчивого Си Яньцина. — Ты следишь за дверью в наш собственный дом, но никто не заплатит тебе за это чаевые.

— Я сторожу для тебя, — Си Яньцин подошел к нему сзади, и медленно провел по его плечу и шее, — Это Санбао?

— Угу, это место она заперла не на шутку, попросила починить. Но если не следовать по краю, то нельзя напрямую все исправить, остается только что-то вышить., — на мгновение застыв, Ло Фэй наслаждался ласковым поглаживанием Си Яньцина. — Как там ледник?

— Все хорошо, он невелик, но нам достаточно. Начиная с этого года, мы также будем хранить лед, — Когда мы оглянемся и выберем хороший день, мы сначала отправим в дар рис (возможно какой-то обряд?).

— Ага. Кстати, когда я сегодня ходил в огород, обнаружил, что много паслена вот-вот созреют. Можно ли их потом продать?

— Нет, продавать не будем, первую партию сохраним для тебя. — Си Яньцин погладил Ло Фэя по голове, — Начну продавать только когда у тебя будет достаточно. Я изначально планировал создать для тебя небольшой фруктовый сад, и это желание остается неизменным. То же самое и с другими.

— Да разве я съем столько? Мы высадили так много в этом году. А ты тут такое говоришь! — Ло Фэй повернулся и обнял Си Яньцина за талию, прикрыл глаза и прислонился к нему, отдыхая. — Подожди два дня, и вознагражу тебя восхитительной наградой.

— Что? Почему два дня?

— Еще не время, к тому времени ты все узнаешь, — Ло Фэй помассировал ему живот.

Вышивка была особенно хлопотной. Ло Фэй, вероятно, умаялся с ней и действительно заснул. Легко подняв парня на руки, Си Яньцин положил его на кан рядом с Маленьким Тигром, а затем поглядел на старшего и младшего.

Крепко спят...

Си Яньцину хотелось бы немного полежать с ними, но, как сказал Ло Фэй, плоды паслена вот-вот созреют. А раз они созрели, то у него есть новая работа.

В этом году многолетние фруктовые растения, такие как виноград, черника и малина, не

принесут много плодов, и продать много они не смогут, даже если захотят. Но плодов паслена будет огромное количество, на них и правда можно подзаработать.

Си Яньцин написал письмо Дан Ши. Вечером он занес его Ло И, и тот отнес его в Особняк Дан по дороге в школу.

Через несколько дней Дан Ши прислал людей. Это произошло ночью, к их дому подъехало три повозки, каждая запряжена парой лошадей, в повозках, скрытый от всех, лежал лед. Си Яньцин повел их к леднику и велел разгрузить эти блоки льда туда.

Попытка создать ледяной погреб с постоянной температурой – это не дело на одну ночь, но чем раньше они начнут хранить лед, тем лучше.

В это время Ло Фэй все время присматривал за плодами паслена, а когда они созрели, он собрал их, чтобы съесть сам, и разделил их своим родственникам и друзьям. Даже после разделения их еще полно осталось, потому-что во время созревания их собирают ежедневно, партия за партией. Поэтому, обсудив это с Си Яньцином, он решил начать сбор.

Плоды паслена вырастают маленькими, в гроздьях и немного нежными. На самом деле, большинство ягод нежные, но пока они тщательно хранятся и транспортируются, это все равно не проблема.

Ло Фэй стоял с подвязанным перед собой Маленьким Тигром и небольшой корзинкой в левой руке. В данный момент он в саду Си Яньцин, Ло Жу и Ло Юн пришли на помощь. Что касается Цзин Жуна, он занят выпасом овец и изучением того, как разводить коров. Каждый день он сокрушается, что хочет работать в компании друзей. К сожалению эти бараны не согласны!

Позже, Цзин Жун поразмыслил об этом, и понял, что в этой компании он один без пары. Забудь об этом, ничего страшного, если он не пойдет, иначе глядя на их нежности он мог начать чувствовать себя неловко.

— Устал? Если устал, то иди передохни немного. — сказал Си Яньцин Ло Фэю.

— Не устал. Напротив, я очень счастлив, — Ло Фэй сорвал гроздь и сунул в рот ягоды, с улыбкой сказав, — Наверное, ничто в этом мире не может быть более удовлетворительным, чем сбор плодов собственного труда.

— Да? — Си Яньцин приподнял брови, — Желушка, разве вчера вечером ты это говорил? Разве ты не говорил, что самое приятное – это быть моим...